

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

издаваемый

Николаемъ Карамзинымъ.

ЧАСТЬ IX.

МОСКВА, 1803.

Въ Университетской Типографіи,

у Любія, Гарія и Попова.

OCR Бычков М.Н.

Письмо изъ Геттингена, отъ 23 Мая 1803.

Вмѣстѣ съ Рускими, которые здѣсь учатся, ѣздилъ я изъ Геттингена въ Кассель, видѣть торжество по случаю возведенія Кассельскаго Ландграфа въ достоинство Курфирста. Церемонія была довольно пышна. Вся богато-одѣтая гвардія и полки стояли въ парадѣ. Въ 9 часовъ утра началась пушечная стрѣльба и выѣхалъ Герольдъ объявить народу о новомъ званіи его Государя. Читали манифестъ и кричали *виватъ*, но только по особенному *приказанію*, и весьма не охотно, какъ мнѣ казалось. Въ 10 часовъ началось шествіе изъ Дворца въ церковь. Курфирстъ ѣхалъ съ своимъ Наслѣдникомъ, а супруги ихъ въ другомъ экипажѣ вмѣстѣ съ Принцомъ Гессен-Дармштатскимъ. За ними слѣдовали Чиновники; Каммергеры несли корону. Всего страннѣе были одѣты Швейцары, которые шли съ галевардами подлѣ кареты Курфирста. Ввечеру городъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Мы ходили по улицамъ читать надписи, но не видали ни одной достойной замѣчанія. Даже и Французскій Посланникъ, отъ котораго бы, судя по извѣстному остроумію его націи, можно было ожидать чего нибудь не слиткомъ обыкновеннаго (и котораго домъ освѣщенъ былъ лучше всѣхъ), изобразилъ въ надписи одно желаніе, что-бы миръ вѣчно продолжался между Франціею и Гессен-Касселемъ! Но какъ всѣмъ гражданамъ правительство велѣло радоваться и (что еще важнѣе) даны были матеріалы для иллюминаціи, то и ремесленники хотѣли изъяснить свое усердіе. Одинъ колбасникъ представилъ en transparent огромную колбасу, окруженную маленькими, и подписалъ:

Wie diese Wurst unter diesen würsten,
So ist unser Churfürst unter den Fürsten!

(То есть: *Какова сія колбаса между сими колбасами, таковъ нашъ Курфирстъ между Нѣмецкими Князьями.*) Удачное сравненіе! А мясникъ также вырѣзалъ надпись:

Wer unsern Churfürst wird nicht achten,
Den will ich wie einen Ochsen schlachten.

(*Кто не почитъ нашего Курфирста, того убью какъ быка.*) По крайней мѣрѣ всякой изъясняется по-своему. -- Смотря на иллюминацію, вспомнилъ я то единственное зрѣлище, когда Москва великолѣпными огнями изъясняла радость свою (15 Сентября, въ 1801 году). Мнѣ казалось, что на все гляжу въ умяляющее стекло; но можноли было и сравнивать?

На другой день ѣздили мы на такъ-называемую *Вильгельмову высоту*, которая прежде называлась *Вейсенштеинъ*. Это одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ въ Европѣ по своимъ видамъ и по украшенію, приданному Натур

12